

Секция «Современные особенности демографического развития России»

Специфика формирования функционального и дисфункционального образа отца в современных медиа

Научный руководитель – Грошев Игорь Львович

Гофман Владимир Владимирович

Студент (специалист)

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище (военный институт) имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Гуманитарных наук, Гуманитарных и общенаучных дисциплин, Тюмень, Россия

E-mail: makarchuk95@rambler.ru

В современном обществе наблюдается интенсивное снижение ценности семьи и брака в ценностных установках молодёжи. Семья как способ повышения качества жизни и уверенности в будущем утрачивает своё значение, что приводит к редукции социально-ролевой модели родительства. Попытка выравнивания социальных ролей в семье и обеспечения равного потенциала партнёров в системе социальных медиа привела к качественному перевесу женского контента, который по объективным причинам оказался более востребованным ввиду коммуникативных установок данной категории населения. В то же время функциональность отца во многом определялась негативной рефлексией, связанной с поведением, установками и особенностями реализации дисфункционального отцовства.

Согласно результатам исследования Э. В. Никитиной в России наблюдается устойчивая тенденция отказа от выполнения родительских функций со стороны молодёжи, ввиду превалирования индивидуалистических ценностей и установок на гедонизм [1, с. 37]. Исследователи отмечают, что в большей степени данный тренд охватил мужскую аудиторию, подвергшуюся давлению из-за распространения специфических социальных сообществ и цифровых каналов, нацеленных на морально-психологическую поддержку женщин рефлексивного типа, в рамках которой превалировал негативный образ мужчины.

Ф. О. Семенова отмечает проблему нерациональности в отображении современных семей в массовых медиа, которые в одном случае демонстрируют исключительно позитивный компонент семейственности, в то время как другие отражают исключительно негативные аспекты [2, с. 94]. Подобный противовес в соотношении с более высоким доверием по отношению к данным негативной коннотации привёл к значительному перевесу деструктивных взглядов на семейные отношения. Исключительно позитивные сообщества у молодёжи стали ассоциироваться с обманом и государственной пропагандой, в то время как негативные массивы вызвали большее доверие [2, с. 94].

О. С. Прилепских в рамках указанной угрозы рассматривает наиболее уязвимую роль отца, так как в виртуальном пространстве представлена его преимущественно материально-снабженческая функция, но в меньшей степени рассматривается его морально-психологическое состояние и социальная значимость [3, с. 266]. Учитывая специфику социальной роли мужчины в современном обществе, где проявление эмоций позиционируется как слабость, а наличие проблем – как повод для сомнения в квалификации и жизненном опыте, роль отца, как источника стратегических решений и основного символа безопасности семьи, оказалась в ситуации сниженного потенциала к защите, так как в системе социальной рефлексии мужские сообщества солидарности предпочли консолидироваться по принципу отторжения семейных отношений как потенциальной угрозы их имиджу и самореализации.

Воздействие негативной рефлексии мужчин с неудачным опытом межгендерной коммуникации, а также формирование общих установок на индивидуализм и гедонизм, сфор-

мировали депривирующий фон для установок на отцовство и нивелировали значимость данного образа в жизни и воспитании детей.

В связи со сравнительно небольшим объёмом исследований, раскрывающих проблему формирования образа отца, автором статьи было проведено исследование посредством контент-анализа, в рамках которого было проанализировано 207 источников, посвящённых отцовству. Единицами счёта выступали слова и словосочетания, в качестве единиц анализа отбирались понятия, характеризующие родительские функции мужчины. Информация отбиралась из социальных сетей и информационных платформ общеразвивающего плана, специализированные сообщества были удалены из анализа.

Результаты исследования позволили подтвердить превалирование финансово-экономической функции отца, как основы благополучия ребёнка (71,3 %). В целом современный отец в значительной доле случаев выступает в роли материально-технической поддержки и абстрактного образа в системе воспитания. Правила поведения или иной инструктивный материал в виртуальной среде представлен незначительно (12,7 %), что депривирует возможность для молодых людей найти объяснение различным проблемам в системе воспитания. Морально-психологические проблемы мужчины-родителя рассматриваются лишь в 8,4 % статей. При этом, как правило рассматриваются причины ухода из семьи, измен и отказа от ребёнка. Соответственно наблюдается значительный перевес в демонстрации образа отсутствующего отца (69,4 %) по сравнению с включённым в воспитание родителем. Следует подчеркнуть, что в социальных медиа представлено незначительное количество инструктивного материала, позволяющего молодым отцам разработать эффективную стратегию поведения, сформировать механизмы совладания, а также повысить самооценку в области воспитания детей. При этом в цифровой среде представлена дифференциация имиджа отца в зависимости от пола детей, которая проявляется по большей части в системе обсуждений, нежели в самих информационных массивах. Так в 34,6 % массива комментариев отмечалось высокое положение мужчины, у которого рождаются сыновья, при этом количество сыновей также способствуют повышению статуса мужчины. В то же время рождение девочки в 18,4 % случаев осуждается, при этом значительная доля ответственности за полученный результат возлагается на отца, что увеличивает уровень психологического давления и социального разочарования.

Другой значимой проблемой является соотношение интенсивности представления функционального и дисфункционального отцовства. В виртуальной среде достаточно часто (47,4 %) рассматривается преимущество отсутствия отца с делинквентным поведением, что создаёт риск формирования представления о превалировании подобных мужчин в обществе в целом. В то же время правила поведения и преимущества активного и деятельного отцовства рассматривается в 19,2 % статей, преимущественно в источниках, в меньшей степени затрагивающих молодую аудиторию. Следует отметить, что изначальная проблема диспропорции информирования сопряжена с конструктивными целями: помощью мужчинам и женщинам в диагностике проблем и их профилактике. Однако сплошное ознакомление с массивом создаёт ощущение естественного превалирования подобных поведенческих паттернов в мужской среде.

По этой причине наблюдается высокий риск деградации образа включённого отца, что усугубляет разрушение данной поведенческой модели в обществе. Отсутствие достаточного противовеса инструктивного материала и позитивного имиджа отцовства формирует у молодых людей установки на избегание данной социальной роли ввиду высоких рисков столкновения с социальным порицанием.

Источники и литература

- 1) Никитина Э. В. Проблемы и перспективы сохранения традиционных ценностей семьи

и брака в современной России // Знание. Понимание. Умение. 2024. №1. С. 34-38

- 2) Семенова Ф. О., Койчуева Ф. Х., Салпагарова Ф. И. Психологические проблемы семьи с двумя работающими супругами // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85-3. С. 92-97.
- 3) Прилепских О. С. Эмпирическое исследование образа отца и его влияния на выбор спутника жизни у девушек // МНКО. 2016. № 1 (56). С. 265-267.